

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

МГИМО МИД России

Проф., д.и.н.

Е.М.Кожокин

18.09.2019 г.

ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ДИССЕРТАЦИЮ, ПОДГОТОВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
по специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и
технологии»

**«Правые партии "политической альтернативы"
в Германии, Австрии и Швейцарии»**

В.С.Грибовского

Актуальность избранной темы. Одним из значимых трендов сегодняшней европейской реальности стало переформатирование страновых партийно-политических ландшафтов. На авансцену – или, по меньшей мере, на подмостки - европейской политики выходят новые, до недавних пор глубоко маргинализированные политические силы. В первую очередь речь тут идет о популистских движениях, активизировавшихся на разных флангах европейского политического спектра, однако наиболее заметных успехов добившихся на крайне правом его фланге. Термин «политическая альтернатива», вводимый автором, пока еще не завоевал всеобщего признания в академических кругах, однако довольно точно отражает один из факторов подъема популярности новых крайне правых, а именно – усталость общества от традиционного истеблишмента, неспособного, по мнению избирателей, дать продуктивный ответ на все умножающиеся кризисные вызовы сегодняшнего дня.

С этой точки зрения, избранная соискателем тема диссертационного исследования относится к числу безусловно *актуальных*.

Стоит отметить релевантность сделанной автором страновой выборки. С одной стороны, все три страновых правопопулистских феномена принадлежат к одному – германоязычному – ареалу. С другой – их идеологии, динамика развития и функционал в рамках соответствующих национальных политий существенно различаются. В этом смысле выборка достаточно отвечает исследовательскому дизайну MSDO (most similar, different outcome).

Структура работы соответствует взглядам соискателя на идеологическую суть «альтернативных» партий. Автор усматривает два основных компонента идеологии таких партий – евроскептицизм и правый радикализм в разных его изводах. Теоретическому осмыслению обоих компонентов посвящена Глава 1 исследования. Идеологическое наполнение правой версии «политической альтернативы» рассматривается во второй главе работы, в то время как конкретные национальные кейсы и их динамика анализируются в Главе 3.

Автор выдвигает *гипотезу*, согласно которой маргинальные протестные партии выходят на более высокий уровень политической системности и приобретают статус т.н. партий «политической альтернативы», «предлагающих электорату альтернативную систему ценностей и, соответственно, альтернативную повестку», в том случае, если общество и государство сталкиваются с «многосложными негативными этнополитическими и социально-экономическими процессами» (с.7).

Научная новизна диссертационного исследования В.Грибовского заключается как в попытке введения в научный оборот самого термина «партии политической альтернативы», так и в верификации выдвинутой гипотезы на сравнительном материале трех сопоставимых национальных кейсов.

Основную смысловую нагрузку несут главы 2 и 3, посвященные эмпирике немецкоязычного правопопулистского лагеря. Автор подробно, с привлечением большого количества источников рассматривает идеологический и организационный генезис соответствующих партийных феноменов, а также их современное состояние. Достаточно исчерпывающе рассмотрены факторы, обусловившие рост политической субъектности правопопулистских партий трех стран и, в то же время, различие уровней их системности и итоговой на сегодняшний день интегрированности в национальные партийно-политические системы. Эти главы можно считать удачей работы. **Привлеченный автором массив эмпирических данных выглядит вполне репрезентативным, а сделанные на основе его анализа выводы - обоснованными.**

Основные замечания касаются теоретического и понятийного фундамента исследования.

Уже во введении диссертант уточняет категориальный аппарат работы и вводит авторское понимание некоторых терминов. Так, системные партии понимаются им как «совокупность разных партийных семей (христианские демократы, социал-демократы, либералы и зелёные), имеющих хотя и разные взгляды на внутреннюю и внешнюю политику, но в то же время выступающих в поддержку европейской интеграции и текущего политического курса в целом» (с.5) То есть признаком системности здесь выступает проевропейскость и «поддержка в целом политического курса». Следует признать, что это определение грешит, с одной стороны, чрезмерной ситуативностью (поддержка европейской интеграции), а с другой – чрезмерной туманностью. Значит ли это определение, что любые евроскептические партии стран ЕС внесистемны (например, ФИДЕС или сегодняшние британские консерваторы)? Если да – то это противоречит здравому смыслу и уже сложившейся практике понимания системности. Если нет – тогда это определение не может быть применено к значительной части партийных феноменов и, следовательно, не обладает аналитической

силой. Что означает «поддержка политического курса»? В каждой конкретной стране ЕС обозначенные автором партии могут быть как в правительстве, так и в оппозиции. Значит ли это, что оппозиционные христианские демократы, либералы и т.д. «поддерживают политический курс в целом»? Или же они должны быть объявлены внесистемными?

Далее диссертант вводит понятие «правые партии политической альтернативы», под которыми подразумевает «политические организации, отличающиеся от оппозиционных партий тем, что они не только критикуют текущий курс властей, но и разделяют во многом иную систему ценностей, в основе которой лежат суверенитет и национализм» (с.5). Тем самым автор отрицает за традиционными политическими силами возможность иметь в их ценностном тезаурусе соответствующие понятия. Между тем, хорошо известно, что ценность суверенитета присуща идейному тезаурусу по меньшей мере традиционных консерваторов, да и национализм отнюдь не всегда является табуированным для партий истеблишмента понятием – достаточно привести в пример классический французский голлизм, баварский ХСС, не говоря о вполне системных партиях стран ЦВЕ. Тут требовалось существенное уточнение авторской мысли, однако автор от него воздержался. В итоге базовое для авторской концепции понятие очерчено весьма противоречиво, что может быть расценено как существенный концептуальный и методологический недостаток работы.

Довольно противоречиво сформулировано и определение т.н. «протестных» партий (с.5). С одной стороны, признаком «протестности» является отсутствие у данной партии представительства в «общенациональных органах исполнительной власти», с другой – то, что данная партия получает «поддержку избирателей преимущественно не из идейных соображений, а по причине их недовольства другими партиями». Возникает вопрос: если партия не имеет указанного автором представительства, но получает поддержку «из идейных соображений», она перестает быть «протестной»? И почему недовольство другими партиями не

может сочетаться с идейной мотивацией голосования за данную протестную партию? Разве неприятие других партий не может мотивироваться и быть взаимно увязанным с идейной ориентацией субъекта? Как автор собирается дифференцировать данные мотивации?

Возникают вопросы и к авторскому определению национализма (с. 6) как идеологии, в основе которой лежит идея сохранения этнокультурной монолитности национального государства. Если руководствоваться этим определением, националистами не могут быть названы, по меньшей мере, ни сторонники французского «Национального объединения» М. ле Пен, ни сторонники Швейцарской народной партии, поскольку объект их национальной лояльности отнюдь не монолитен этнокультурно.

Авторское понимание популизма и евроскептицизма базируется на довольно широком фундаменте; соискатель демонстрирует знание современных подходов к данной проблематике. Тем обиднее, что в разделе «Методологическая основа работы» (с.9) В.Грибовский ограничивается дежурными и несколько примитивными формулами «анализ», «сравнительный метод» и «принцип историзма». Учитывая, что работа защищается по специальности «политические науки», читатель вправе был бы ожидать от данного раздела большего соответствия заявленной специализации. Это, к сожалению, серьезный дефект.

В мотивировочной части работы диссертант перечисляет негативные последствия глобализации и в их числе указывает, в частности, «размывание национального государства и, следовательно, суверенных прав правительств», а также размывание грани между внутренней и внешней политикой (с.3). Нетрудно заметить здесь следы нормативного подхода, достойного скорее адепта национального суверенитета, нежели беспристрастного аналитика: сам по себе факт размывания «суверенных прав правительств» может быть нагружен как негативными, так и позитивными коннотациями – в зависимости от политических и

мировоззренческих пристрастий автора. Задача же исследователя нам видится в том, чтобы оценить данный тренд – как и любой другой – по возможности максимально объективно, не внося в это свои предпочтения. Там же (с.3) диссертант мотивирует рост популярности партий «политической альтернативы» «ошибочными решениями правящих системных партий». Такой вывод – тем более в самом начале введения – выглядит довольно скороспелым и поверхностным, учитывая комплексный и системный характер стоящих перед европейской политической системой вызовов.

Работа снабжена хорошим научным аппаратом (в первую очередь – таблицами). К сожалению, не все таблицы пронумерованы и названы (СС. 28 и 32), а названные (глава 3) не снабжены ссылкой на источник или на авторство.

В целом работу В. Грибовского можно считать качественным эмпирическим исследованием, результаты которого нуждаются, однако, в более адекватном теоретическом осмыслении. Причины этого мы видим в неясности и, следовательно, недостаточном объяснительном потенциале избранного категориального аппарата, а также в недостаточном использовании автором собственно политологического инструментария.

Тем не менее, **значимость диссертационного исследования В.Грибовского очевидна: сравнительный анализ нескольких близких с социокультурной точки зрения, но погруженных в разный институциональный контекст партийно-политических феноменов может быть востребован как метод и при изучении партийно-политической динамики, близкой отечественному наблюдателю постсоветского пространства – например, применительно к анализу феноменологии политического протеста или же, напротив, «партий власти» в России, Беларуси и, в известный период – в Украине.**

Диссертация В.Грибовского на тему «Правые партии "политической альтернативы" в Германии, Австрии и Швейцарии» соответствует

требованиям пп.9-11, 12-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (с изм. Постановления Правительства Российской Федерации 21.04.2016 №335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней»), а соискатель Василий Сергеевич Грибовский заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии».

Отзыв подготовил доцент кафедры интеграционных процессов, к. полит. н (специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» А.И.Тэвдой-Бурмули.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры интеграционных процессов 17 сентября 2019 г. (протокол № 92)

Заведующий кафедрой интеграционных процессов

к.полит.н. Н.Ю.Кавешников

«18» сентября 2019 г.

Секретарь
О.В.Шишкина

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО)

Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д.76.

Тел.: +7 (495) 229-40-49; e-mail: portal@inno.mgimo.ru

Кафедра интеграционных процессов МГИМО

Тел.: +7 (495) 229- 53-94